

интересам и бытовому укладу различных семей означает возможность наиболее полной реализации в нем потребностей проживающих в наиболее благоприятных формах и условиях. На современном этапе развития жилища происходят заметные перемены в его общем характере и назначении. Основной, определяющей тенденцией становится освобождение жилой ячейки от трудоемких механических бытовых процессов и обогащение ее функций как места личностной, персонифицированной жизни человека и семьи, их психологической изоляции, избирательного получения информации, места неформального семейного и группового общения, воспитания подрастающего поколения, организации специфических, нетривиальных форм отдыха и досуга. Все это выдвигает задачу индивидуализации, наиболее полной адаптации массового жилища в ряд жизненно необходимых условий его совершенствования на современном этапе развития. Значение этой задачи будет возрастать по мере роста благосостояния, уровня материальных возможностей и обеспеченности жилищем, по мере роста общей культуры и духовных потребностей нашего общества. Решить эту задачу можно только путем комплексного подхода к проблеме. Этому решению служит существующая и становящаяся все более тесной связь между сферами проектирования и производства в области жилища, мебели, предметов оборудования и бытовых приборов, предметов убранства, отделочных материалов, совместный поиск всех специалистов, работающих над формированием жилой среды.

Получено 08.01.2002

УДК 721.05.053

В.А.КОДИН, канд. архит.

Харьковская государственная академия городского хозяйства

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГОРОДА – ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Впервые предпринята попытка комплексного анализа совокупности наименований градостроительных элементов как реально существующей топонимической структуры города. Установлено, что топонимическая структура, имеющая в качестве "материальных носителей" элементы функционально-планировочной структуры города, обладает определенной динамикой развития с устойчивостью одних элементов и изменчивостью других. Выявлены принципиальные подходы к регулированию развития и охраны топонимической структуры города.

Вопросы, связанные с городской топонимикой, т.е. "именами собственными" городов и их элементов градостроительной наукой практически не рассматриваются. Научно-практический интерес к названи-

ям улиц, площадей и т.д. сводится к информации, которую они несут, без попытки общего структурирования в пределах градостроительного объекта (по историческим, культурологическим и другим признакам).

При существующем дискретном подходе утрата любого топонимического элемента, его замена на новый – если и утрата, то локальная, относящаяся к культурологической, а не к градостроительной категории. Но даже поверхностный анализ показывает, что стабильный, устойчивый во времени социально-психологический образ города формируется не только художественным обликом его знаковых элементов, но и связанной с городом совокупностью наименований-символов (Кремль, Садовое кольцо, Останкино – для Москвы; Госпром, Сумская, памятник Шевченко – для Харькова).

Утрата каждого из "знаковых" для города топонимических элементов деформирует "звучащий" образ города, стирая в "городской памяти" реально существующие образования. Так, харьковский Подол фактически прекратил свое существование с момента переименования Подольского переулка в улицу Гамарника. А знаменитая благодаря таланту Г.Квитки-Основьяненко Гончаровка "растворилась" после того, как Большая Гончаровская улица стала улицей Октябрьской революции.

Особенно трагична для исторического города утрата собственно имени. Ни при каких обоснованиях невозможна идентификация Твери и Калинина, Мариуполя и Жданова и, тем более, Санкт-Петербурга и Ленинграда.

Нами предпринята попытка рассмотрения элементов городской топонимики во взаимосвязи с градостроительной средой, являющейся "материальным носителем" всей совокупности наименований.

Преимущественно на примерах топонимики г.Харькова затрагиваются вопросы формирования, развития и устойчивости городской топонимики.

Для определения степени взаимосвязи наименования отдельных элементов города, их взаимодействия целесообразно рассматривать всю городскую топонимику как некую целостную систему. В связи с тем, что локализация всех элементов топонимики абсолютно совпадает с местоположением их "материальных носителей", целесообразно систематизировать их в соответствии с устоявшимся понятием "функционально-планировочная структура". При такой аналогии все наименования должны быть разделены по форме их "материальных носителей":

- 1) пространственных (названия городов, городских территориальных образований, площадей, парков и т.д.);

- 2) линейных (названия улиц, рек, бульваров, аллей);
- 3) точечных (наименования уникальных зданий и сооружений, памятников и т.д.).

Наложение всей совокупности наименований (с полным набором и хронологией переименований) на схему функционально-планировочной структуры города позволяет в значительной степени уяснить его информационную ценность (см. таблицу). Анализ информационного содержания этой таблицы позволяет говорить о реальном существовании своеобразной топонимической структуры города, характеризующейся сходными с функционально-планировочной структурой законами формирования и развития. Как и материально существующие градостроительные образования, элементы топонимической структуры могут развиваться, изменяться, утрачиваться.

При этом изменение и развитие топонимической структуры – объективная реальность.

На протяжении всей истории городской топонимики происходят переименования, упразднения названий. Это связано прежде всего с ростом городов. Включение в их состав окрестных поселений с повторяющимися названиями улиц усилило этот процесс в условиях бурного роста городов в конце XIX ст. Так (по данным А.Хорошеватого) 15 сентября 1894г. Харьковская городская Дума переименовала 74 улицы, т.е. 17% из существовавших тогда 440 улиц. Причинами переименований в протоколе Думы указывались "... увековечение ряда имен, ликвидация неблагозвучных и одноименных названий". Процесс этот в незначительной степени продолжился и в первые десятилетия XX ст. [1], приняв с 1919г. ярко выраженную идеологическую направленность (Сумская улица получила имя Карла Либкнехта, Торговая площадь – Розы Люксембург, Николаевская – Моисея Тевелева).

В приложении к "Плану міста Харкова 1932р. з показником вулиць" [2] только в списке "Головних перейменовувань" значится уже 68 "новых" наименований улиц и площадей. 29 из них получили имена революционных деятелей, остальные в основном "озвучили" революционные события. Встречаются попытки как "адаптации" названий (Гимназическая набережная стала Красношкольной, а Университетская улица – улицей Свободной Академии), так и откровенного цинизма (Единоверческая улица стала Безверной).

20 сентября 1936г. было принято решение о переименовании 482 (35% от существовавших тогда) улиц и переулков (по данным А.Хорошеватого).

Информационная содержательность топонимической структуры г. Харькова
(характерные примеры)

№ п/п	Характер информации	Составляющие элементы топонимической структуры		
		пространственные	линейные	точечные
1	Внешние связи (локализация и направленность):			
	а) межрегиональные		Улицы Сумская и Полтавский шлях, Старо-московская улица (Московский проспект)	
	б) местные		Змиевское шоссе (пр. Гагарина), улицы Циркуновская, Золочевская и др.	
2	Характеристики ландшафта:			
	а) рельеф	Нагорный район, Ващенковская Левада, Холодная гора, Журавлевские склоны, Подол	Бурсацкий спуск, Саржин яр	
	б) водные поверхности	Журавлевское водохранилище	реки Харьков, Лопань, Негечь, Немышль	Белгородская Криница
	в) растительный покров	Сад им. Шевченко, Дубовая роща, Лугопарк, Сосновая горка	Гончаровский бульвар	
3	Локализация градостроительных образований с выделением общих признаков:			
	а) национальные	Москалевка	Немецкая улица (Пушкинская)	
	б) социальные	Нахаловка	Мещанская (Гражданская), Дворянская (Вробьева), Обывательская улицы	Усадьба Сердюкова
	в) производственные	Гончаровка, Конный рынок	Коцарская, Рымарская улицы, Слесарный переулок	
	г) по имени основателей, владельцев	Завод Гелферих-Сада, Рубанивка, Филиповка	Ивановская улица, Карповский переулок	Особняк Сяньельникова, Дом Бекетова
4	Локализация объектов общегородского значения:			
	а) храмов	Николаевская, Вознесенская, Благоевская площади	Рождественская, Дмитриевская улицы, Монастырский (Спартакровский) переулок	Успенский собор, Озарянская церковь
	б) учебных заведений	Ветеринарная площадь, Училищный Покровский монастырь	Университетская, Технологическая улицы, Гимназическая (Краснопопольная) набережная	Духовная семинария, Академия городского хозяйства, станция метро "Студенческая"
	в) торговых учреждений	Конный рынок, Торговая площадь	Рыбная, Кузнечная улицы, улица Суздальские ряды	Пассаж Пашенко-Тряпкина, Серебряный ряд

В послевоенные годы, после короткого периода возврата исторических названий нескольким десяткам харьковских улиц (в том числе

Сумской), процесс переименований в 1957-1958 гг. возобновился, новые названия тогда получили около 60 улиц и переулков. В 1961г. было утверждено 57 переименований, в 1962г. – 48, в 1965г. – 11, в 1966г. – 39, в 1988г. на волне перестройки – 91. В последнее десятилетие, в основном из-за материальных затруднений, процесс переименований затих.

Стихия переименований охватила на протяжении прошлого столетия все города бывшего Союза. Некоторые улицы и площади за последние десятилетия по несколько раз меняли свои имена. Например, нынешний Московский проспект в Харькове успел побывать и Старо-Московской улицей, и улицей Броненосца Потемкина, и проспектом Сталина. А улица Гамарника, став третьим названием Подольского переулка (в 1936-1945 гг. это был переулок Жана Марата), уже существовала в 1936-1937 гг., но только в качестве переименованного Уфимского переулка (ныне улица Квитки-Основьяненко).

Уже эти примеры показывают всю нелепость беспорядочных переименований. А ведь кроме бытовых неудобств и материальных потерь утраты некоторых наименований сродни разрушению материальных памятников истории и культуры. Для Харькова такими "знаковыми" утратами являются Черноглазовская и Петинская улицы, Николаевская, Вознесенская и Сергиевская площади и т.д.

Изучение как отечественной, так и зарубежной топонимике позволило выявить удивительный феномен – не только "материальный носитель" может пережить одно, а то и несколько наименований. Зачастую имена собственные сохраняются в городской топонимике, на столетия пережив утраченные "материальные носители". Такой "звучащей" образной памятью Москвы являются названия Покровские, Никитские и Красные ворота, в Киеве – Замковая гора. В Харькове это улица Шатилова дача, Нетечинская улица и бульвар (по взятому в трубу руслу реки Нетечь). А в странном наименовании части нынешней площади Конституции Спартакoвским переулком сохранена память об утраченной северной стороне реально существовавшего здесь Монастырского переулка.

Наряду с топонимикой официальной, оперирующей нехитрым набором культурно-национальной, производственной и персонифицированной тематики, сохранилась и "фольклорная топонимика", продуцирующая яркие, запоминающиеся наименования даже доведенным до абсурда не только стандартностью облика, но и стандартностью наименований объектам. Это, например, остроумно найденное наименование "Пятьдесят - на - Пятьдесят" перекрестка двух близких проспектов с "трехэтажными" названиями - Пятидесятилетия СССР и Пя-

тидесятилетия ВЛКСМ. А данное харьковчанами стоящему на улице 23 Августа колоссу задушевное имя Паша как бы очеловечило его, подняв до уровня произведения искусства.

Казалось бы, широкая творческая палитра для официальной топонимики открывается в районах нового строительства. Однако даже беглый анализ показывает, что новостройки всех крупных городов запружены однотипными улицами Энтузиастов, Metallистов, Монтажников и пр., добавив к архитектурной обезличенности образно-психологическую.

А ведь в истории харьковской топонимики есть пример удачной топонимической акции. Это система наименований в районе площади Дзержинского (ныне – Свободы). Создание нового административного центра Харькова явилось примером "одушевленного" подхода ко всем элементам создаваемого градостроительного комплекса – от площадей и улиц до отдельных домов, каждый из которых получил свое имя собственное. Таким образом на окраинной территории, не отмеченной какими-либо историческими событиями, был осознанно сформирован идеологически выдержанный "гений места", оправдывающий создание здесь государственного центра. Причем в создаваемом мифопоэтическом образе нового республиканского центра не отводилось места историческим образам вроде Зевса [3, с.98-99]. Ключевым, объединяющим словом для всей территории стало слово "красный". Вокруг площади Дзержинского пролегли восемь "красных" улиц – Красных швейников (часть ул.Данилевского), Красных химиков (Анри Барбюса), Красных печатников (ул.Чичибабина), Красных писателей (Ярослава Галана). Улицы были застроены "красными" же домами – "Красный табачник", "Красный промышленник", и даже "Красный бродильщик" (кооператив ликероводочного завода). Апофеозом стало наименование одного из домов: "Пятилетка за четыре года" (в быту "Пять за четыре"). Следует отметить, что все имена собственные этих домов оказались устойчивыми во времени и, слившись со "знаковым" понятием "Госпром", создают целостный социально-психологический образ выдающегося конструктивистского ансамбля.

Из вышеизложенного следует, что городская топонимика является живой, развивающейся структурой, допускающей изменения отдельных элементов, но требующей стабильности наименований-символов, определяющих феноменологический образ города.

При этом состав наименований-символов также допускает развитие учитывающей пространственное разрастание городской среды. Так, до начала XIX ст., когда весь город был обозрим, понятие образа "город Харьков" составляли все его пространственные элементы –

Старый город с Подолом, Залопанье и Захарьков [4].

К началу XX ст. все пространство города XVIII ст. трансформировалось в понятие "Городской центр", ставшее образным символом Харькова. В связи с этим сохранение и возврат прежних наименований в зоне общего центра является одним из непрременных условий воссоздания целостного социально-психологического образа города. Для этого из всей совокупности наименований должны быть выделены те, которые требуют охраны как памятники духовной культуры с их паспортизацией и установлением специального статуса. Только при таких условиях удастся избежать парадоксальных ситуаций, подобных той, когда в движущейся по старой центральной площади толпе юные харьковчане идут по площади Конституции, чуть постарше – по площади Советской Украины, зрелое поколение – по площади Тевелева, а старожилы тихо передвигаются по Николаевской.

1. Весь Харьков. Адресная справочная книга за 1913 год.

2. План міста Харкова 1932 року з показником вулиць.

3. Шубович С.А. Госпром: небесный венец Харькова // АСС. – 2000. – № 3. – С. 98-99.

4. Лейбфрейд А.Ю., Полякова Ю.Ю. Харьков от крепости до столицы. – Харьков: Фолио, 1998.

Получено 08.01.2002

УДК 7.12

ШЕХАДИ АЛИ ХАССАН

Харьковская государственная академия городского хозяйства

СРЕДСТВА ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА В ФОРМИРОВАНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Даются рекомендации по формированию городской среды с использованием средств ландшафтного дизайна – растительности, малых архитектурных форм, декоративного покрытия.

В настоящее время все большее распространение получает "средовый подход" к решению градостроительных задач, заключающийся в комплексном учете всех элементов, формирующих городскую среду. Он позволяет по-новому подойти к формированию и развитию городской среды, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения элементов среды, совершенствования их организации, взаимосвязи для повышения ее экологических, функциональных и эстетических характеристик.

Для повышения эстетических характеристик городской среды следует больше внимания уделять объектам ландшафтного и город-